

Глава 38

Сяо Чэнь отключился после того, как напряжение в его теле стало слишком сильным, и его воины начали возвращаться к выходу из леса.

Отыскав ровную, широкую и плоскую поляну и отдохнув, Сах'арран возглавил Первый батальон Йохан и применил знания, полученные от вождя.

"Ройте быстрее, мы не знаем, когда гоблины придут за нами!"

Сах'арран рявкнул воинам Йохана, копавшим ров вокруг выбранного лагеря. Троттар и Гуркан повели своих людей собирать бревна для стен и хворост для костра, а группа Драэг'анны наблюдала за приближающейся опасностью.

Группа Чёрной Черепахи копала так быстро, как могла, и небо, казалось, помогало им, начав проливной дождь. Твёрдая земля со временем становилась мягче.

"Приложите все свои силы, работайте так, будто от этого зависит ваша жизнь!"

Сахарран продолжал выкрикивать распоряжения, изо всей силы ударяя киркой по земле. Вскоре появились корзины, в которые насыпали вырытую землю, и понесли их к месту, где предстояло возводить стены.

.....

Вскоре насыпалась гора земли и грязи, и наконец удалось вырыть ров глубиной и шириной шесть на шесть шагов, окружавший лагерь.

Командиры Сяо Чена нервничали из-за того, что в их отсутствии не было главнокомандующего. Впервые они должны были проявить инициативу и попытаться применить то, чему научил их вождь.

Через несколько часов вернулись "Голубой дракон" и "Белый тигр". На плечах они несли бревна для стен и дрова для приготовления пищи.

Они начали возводить стены, время от времени оглядываясь по сторонам, чтобы проверить обстановку. Страх, замешательство и беспокойство завладели ими, поскольку их вождь был вне строя.

«Повелитель, вам нужно побыстрее поправиться. Мы, ваши воины, потерялись, мы нуждаемся в вас. Мы нуждаемся в том, чтобы вы вели нас, стали столпом, который воздвигает и связывает нас... Мне вы нужны...»

Драэг'хана шептала на ухо Сяо Чэня, положив вождя к себе на колени у костра в центральном шатре. Она нервничала сильнее всех остальных командиров, ей первой нужно было знать о состоянии вождя.

Она даже огрызнулась на Гур'кана, который пытался сменить её в уходе за вождём. Она плохо понимала сама себя, единственное, о чём она заботилась, - это чтобы вождь снова встал на ноги и командовал ими. Чтобы он вёл их и стал их маяком надежды на светлое будущее.

Эмоциональная орчиха не понимала, что с ней происходит, она была смущена и неправильно оценивала то, что она считала просто непреходящей преданностью вождю.

Женщины-орки редко выражают свои чувства представителям противоположного пола, почти все время именно мужчины выражают свое желание стать их парой, и если женщина одобрит, то они будут вместе.

Длинноухие прославились как вечные любовники благодаря своей долгой жизни, которая может достигать тысячи лет, но было неизвестно, что на самом деле именно женщины-орки являются вечными любовниками, они любили до самой смерти.

Они влюбляются так сильно, что никогда не могут выпутаться из этого, и даже отказываются от замужества, если тем, в кого они влюбляются, не будет их партнером.

Орки - грубые и дикие воины, так их обычно считали другие расы, но они также обладали такими же сложными чувствами, как и они. Они не какие-то безмозглые звери, которые действуют по инстинкту, они обладают всеми эмоциями, доступными другим расам.

“Гара’ун’на, молю тебя... помоги вождю быстро оправиться... излечи его от любой болезни, что на него напала”

Дрэ’ганна молилась, обратив свое сердце к Орочьей богине жизни, слезы незаметно текли по ее щекам.

Впервые она проявляла такую хрупкость, обычно она кричала на своих врагов. Наслаждаясь их мучительными воплями, когда она расчлняла их конечности и купалась в их крови.

Подняв полог шатра вождя и заглянув внутрь, Гур’кан стал свидетелем хрупкого состояния Дрэ’ганны. Покачив головой с пониманием, он опустил полог и продолжил охранять вход, давая эмоционально нестабильной орчихе немного времени наедине с вождем.

Глядя на темные тучи, закрывающие небо, и чувствуя, как капли дождя стекают по его щекам, Гур’кан молился богам, которые следили за ними, чтобы они защитили их от непредвиденной опасности и помогли вождю поправиться.

Заключенные в своих палатках из-за проливного дождя, воины Йохана были в растерянности, своей недавней победы над гоблинами они не чувствовали. Было похоже, что именно они проиграли битву из-за положения вождя.

Напрягая глаза, чтобы постоянно иметь четкий обзор леса впереди, Сах’арран терпеливо следил за обстановкой, рядом с ним находился мускулистый Галам’нор, который тоже не мог сидеть спокойно, увидев положение Сяо Чена. Мускулистый также был расстроен сложившейся ситуацией.

Гром гремел, и время от времени сверкали молнии, а Первый батальон Йохана продолжал ждать любых новостей о своем вожде.

— Ох...

Пробормотал Сяо Чен, схватившись за голову от боли, как будто у него была очень сильная головная боль. Глядя вниз на свое тело, которое было испачкано лечебной пастой, он не мог не усмехнуться про себя.

— Демоны... Гу'раза... старый мир орков, Фериндиль...

Он тихо бормотал себе под нос, собирая мысли воедино и освобождая свой разум от сбивающих с толку знаний, которые он только что обрел после своего неземного опыта.

Сяо Чэнь почувствовал тепло у своих ног и, любопытствуя что же может производить такое тепло, напряг зрение, чтобы приспособиться к темноте, окутавшей его.

Там, у своих ног, прямо возле своего ложа из соломы и покрывала из тирийских шкур, он увидел крепко спящую Дрэгамну.

Сяо Чэнь не помнил, что произошло после того, как он улыбнулся обеспокоенному Гур'кану. Он очнулся от транса, которому подверг его демон, после того, как дух Гу'раззы его победил. После этого для него всё было пусто.

Он не знал, кто принёс его, и где сейчас он находится, но, по крайней мере, он знал, кто позаботился о нём, пока он был без сознания из-за последствий деяний Озше.

Потягивая конечности, он почувствовал, что невыносимая боль поразила его чувства, когда несколько струпов, покрывавших его раны, разорвались, и свежая кровь начала сочиться по трещинам его корост.

Нос Дреанны немного дернулся при запахе свежей крови, она насторожилась и открыла глаза. Подняв голову, она столкнулась взглядом с вождем, отпрянув от неожиданности, она едва не врезалась в центральный деревянный столб, поддерживающий шатер.

"Эмм... вождь!!! Ты наконец проснулся!!!"

Сказала она с оттенком волнения в голосе, но тут вспомнила, что говорила, пока вождь был в постели, из-за смущения на ее щеках появился румянец, поскольку она беспокоилась, что вождь мог слышать все, что она говорила.

"Да... да... я наконец проснулся"

Пробормотал Сяо Чен, растерянно глядя на смущенную воительницу перед ним. "Что, черт возьми, произошло, пока я был без сознания", - закричал он в уме.

Улыбнувшись Дрэйганне с горькой иронией:

«Каково наше нынешнее положение?»

Он быстро спросил, чтобы уйти от неловкой ситуации, в которой они оказались.

«Э-э ... мы разбили лагерь возле леса, Сар'арран приказал воинам возвести то, что вы

называете фортом, чтобы защитить нас от внезапной атаки гоблинов».

Дрэйганна медленно ответила, все еще глядя на землю. Ее щеки все еще пылали, и красный оттенок на них был заметен.

<http://tl.rulate.ru/book/61761/3015269>